

Странный пациент

Недавно в психиатрической лечебнице близ станции Удельная умер странный пациент. Доставлен он был в тринадцатом году из Выборгской тюремной больницы : как будто он попал в свалку во время первомайской демонстрации и был помят лошадьё. В больнице обнаружилось, что по мере улучшения физического состояния умственное всё ухудшалось и ухудшалось. Несколько лет он лежал на кровати, вставая только в случаях крайней необходимости, и на все вопросы отвечал :

- Я умер. Не будите меня.

Затем наступило значительное улучшение. Он ходил по палатам, разговаривал, как вполне нормальный человек, читал газеты и книги. В такие моменты его ненормальность обнаруживалась лишь в том, что на вопрос :

- Который теперь год ? Он отвечал :

- Тысяча девятьсот пятьдесят первый.

Эта навязчивая идея ни на минуту не оставляла его. Иногда он, в безумии, начинал разговаривать с неодушевлёнными предметами, называя их странными именами, долбил ни с чем не сообразные параграфы какого-то учебника, в то время как в его руках ничего не было, произносил обвинительные и защитительные речи. Иногда ему казалось, что кто-то преследует его, что его судят, что его приговаривают к смерти.

В последнее время он пользовался некоторой свободой, ему разрешалось выходить на улицу, и он в этих случаях всегда посещал одни и те же места и к назначенному времени аккуратно являлся в лечебницу. Любимым местом его посещений были Лесной парк, Сампсониевский проспект, Троицкая площадь. Он считал своей обязанностью участвовать во всех манифестациях, присутствовать на лекциях, на спектаклях в рабочем клубе. Если с ним заговаривал кто-либо из посторонних, он давал ясные, логически правильные ответы, но не мог не перекреститься, когда проходил мимо портретов вождей революции ; портреты эти он называл иконами. Он следил чрезвычайно внимательно за всеми событиями современной жизни, но судил о них чрезвычайно парадоксально.

Недели за две до смерти он потребовал себе чернил и бумаги и не отрываясь писал день и ночь, ни на минуту не выходя из палаты и ни с кем не разговаривая. Записки эти показались больничной администрации подозрительными и несомненно были бы уничтожены, если бы случайно не попали в руки автора этих строк.

М. КОЗЫРЕВ, «Ленинград», 1925